

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УДП24-48СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

05 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.,**
судей **Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Токаревой А.В.**

с участием осуждённого Королева Д.А. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Лисицы Л.М., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 года.

По приговору Московского областного суда от 24 января 2024 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Королев Дмитрий Андреевич,

несудимый,

оправдан по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению этих преступлений с признанием за ним в этой части права на реабилитацию;

осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судом апелляционной инстанции приговор в отношении Королева Д.А. изменён, его действия переквалифицированы с п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ с назначением наказания по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ – 7 лет 6 месяцев лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ – штраф в размере 70 000 рублей. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ он освобождён от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационного представления, обстоятельства дела, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., поддержавшей доводы, приведённые в представлении, мнения осуждённого Королева Д.А. и адвоката Лисицы Л.М. об оставлении апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Королев осуждён за кражу в особо крупном размере.

Преступление совершено 26 июня 2020 г. в [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В., не соглашаясь с переквалификацией действий осуждённого Королева с п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ, утверждает, что поскольку из обстоятельств, установленных коллегией присяжных заседателей, следует, что Королев изъясил автомобиль и телефон потерпевшего, распорядившись ими по своему усмотрению, его действия были правильно квалифицированы судом первой инстанции по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Просит апелляционное определение отменить, а дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Проверив по материалам дела законность апелляционного определения, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационному представлению, жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному делу допущены такие нарушения закона, годичный срок со дня вступления судебного решения в законную силу не истёк.

Королев обвинялся органами следствия в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Находясь в [REDACTED] 26 июня 2020 г., он вызвал такси. По его вызову прибыл Х [REDACTED] на автомобиле «[REDACTED]», стоимостью [REDACTED] руб., собственником которого являлся Ю [REDACTED]. На такси Королев проследовал до окраины деревни [REDACTED], где напал на Х [REDACTED], нанеся ему множественные удары тупыми предметами по голове, телу и левой руке, произвёл из неустановленного оружия не менее трёх выстрелов, от которых потерпевший скончался на месте. Завладев автомобилем и находящимся в нём телефоном убитого водителя, Королев с места преступления скрылся.

Коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта исключила из обвинения действия, связанные с нападением и причинением потерпевшему телесных повреждений, признав доказанным, что Королев изъял автомобиль и телефон, которыми распорядился по своему усмотрению.

Суд первой инстанции, исходя из установленных вердиктом обстоятельств уголовного дела, переквалифицировал действия Королева с пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража, то есть тайное хищение чужого имущества, в особо крупном размере).

Изменяя квалификацию действий осуждённого Королева с п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража, совершённая в особо крупном размере) на ч. 3 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, причинившее особо крупный ущерб) и на ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража), суд апелляционной инстанции сослался на судебное следствие, в ходе которого установлено, что автомобиль «[REDACTED]», стоимостью [REDACTED] рублей, принадлежащий Ю[REDACTED] после его изъятия Королевым был припаркован им спустя несколько минут на парковочном месте возле дома, где был им и заказан в качестве такси, и был обнаружен на следующий день. Кроме того, ключ от замка зажигания автомобиля и телефон были выброшены осуждённым после прибытия на автомобиле в указанное место. Такие действия, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствуют об отсутствии у виновного умысла на хищение этого автомобиля.

Делая такой вывод, суд апелляционной инстанции не учёл, что согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ только присяжные заседатели устанавливают, доказано ли, что деяние имело место, что это деяние совершил подсудимый и виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, который обязан квалифицировать действия виновного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей Королев признан виновным в том, что после того, как Х[REDACTED] был лишён жизни, он, с целью завладения чужим имуществом, изъяс находившийся в пользовании Х[REDACTED] мобильный телефон, стоимостью 12 577 рублей и автомобиль «[REDACTED]», принадлежащий Ю[REDACTED] стоимостью 2 114 967 рублей, распорядившись этим имуществом впоследствии по своему усмотрению.

Как следует из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, Королев вину в инкриминированных ему преступлениях не признавал, дополнительных вопросов для присяжных заседателей сторона защиты не предлагала, других обстоятельств, связанных с позицией Королева в судебном заседании, в вердикте не имеется.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. удовлетворить.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июля 2024 г. в отношении **Королева Дмитрия Андреевича** отменить, а уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий судья

Судьи

